

Хань Цзинь плотно сжал тонкие губы, холодно посмотрел на Е Тана, затем резко пододвинул стул к лекарю Чжоу и довольно сухо произнёс:

— Садись.

Лекарь Чжоу поспешно поблагодарил за милость, украдкой вытер холодный пот, поправил стул и сел рядом с Е Таном.

Е Тан снова слегка кашлянул, протянув руку лекарю:

— Пожалуйста, лекарь Чжоу.

— Наставник, вы слишком любезны. Для меня это честь, — почтительно ответил лекарь Чжоу.

Е Тан слегка приоткрыл губы, собираясь что-то сказать, но в горле снова возникло першение, и он снова закашлялся.

На этот раз Хань Цзинь не выдержал и спросил:

— Почему ты всё время кашляешь?

Е Тан взглянул на него, но лишь покачал головой, ничего не ответив.

Видя, что Е Тан ничего не хочет ему говорить, Хань Цзинь почувствовал, как гнев в его сердце разгорается ещё сильнее.

Лекарь Чжоу осторожно взял пульс у Е Тана, попутно расспрашивая о его состоянии:

— Наставник, как давно это продолжается? Были ли раньше подобные симптомы?

— Около трёх дней. Кашлял кровью.

Услышав, что Е Тан кашлял кровью, Хань Цзинь слегка замер, его взгляд стал сложным, но он всё же не прервал их разговор.

Лекарь Чжоу кивнул и продолжил слушать пульс.

— Наставник, вы слишком много держите в себе, и тело не выдерживает, — закончив диагностику, лекарь Чжоу медленно убрал руку.

Е Тан кивнул, правой рукой слегка помассировал свою ноющую шею:

— Да... Лекарь Чжоу прав. Пропишите мне несколько лекарств.

В этот момент Хань Цзинь внезапно протянул руку и сжал шею Е Тана.

Е Тан слегка удивился, убрал свою руку и поднял взгляд на Хань Цзиня.

Но взгляд Хань Цзиня был устремлён на лекаря Чжоу, лишь его рука слегка массировала шею Е Тана.

— Да, я позабочусь, чтобы лекарства были доставлены, — почтительно ответил лекарь Чжоу.

Тут Хань Цзинь холодно произнёс:

— Пусть Наставник сам пропишет себе рецепт.

Лекарь Чжоу на мгновение замер, смущённо посмотрев на Хань Цзиня:

— Ваше Величество... Врач не может лечить себя, это может привести к проблемам...

— Я не хочу слушать эти рассуждения. В любом случае, пусть Наставник сам пропишет рецепт,
— голос Хань Цзиня стал твёрдым, его тон не допускал возражений.

Теперь лекарь Чжоу не осмелился возражать, лишь вопросительно посмотрел на Е Тана.

Е Тан медленно опустил глаза, слабо усмехнувшись.

— Лекарь Чжоу, просто пропишите мне рецепт для очищения от жары и токсинов, добавьте немного солодки, горло болит, — спокойно произнёс Е Тан.

— Но... Наставник, у вас всё ещё жар... — лекарь Чжоу нахмурился, сомневаясь.

— Не нужно слишком заикливаться на этом. Жар — это проблема внутренних органов.

— Да, я понял.

Е Тан кивнул и отпустил лекаря Чжоу.

Во дворце Яньцин остались только Хань Цзинь и Е Тан.

В этот момент рука Хань Цзиня всё ещё лежала на шее Е Тана, слегка массируя её.

— Ваше Величество беспокоится, — Е Тан незаметно уклонился от руки Хань Цзиня, спокойно произнёс.

Рука Хань Цзиня застыла в воздухе, его взгляд резко похолодел.

— Беспокоюсь? Ты думаешь, ты этого заслуживаешь? — Хань Цзинь холодно усмехнулся.

Е Тан лишь спокойно смотрел на него, не произнося ни слова.

— Наставник, лучше запомни, ты — моя игрушка. Твоё тело и всё остальное принадлежит мне. Без моего разрешения, если ты посмеешь причинить себе вред, попробуй только! — Хань Цзинь схватил Е Тана за подбородок, заставив его поднять взгляд и встретиться с ним глазами.

Помедлив, Хань Цзинь добавил:

— Я ещё не наигрался с тобой. Если ты посмеешь выйти за рамки, я не пощажу тебя.

В глазах Е Тана смешались различные эмоции, но в итоге он лишь слабо улыбнулся, ничего не сказав.

После приёма лекарства Е Тан выглядел немного лучше, и Хань Цзинь остался с ним ужинать во дворце Яньцин.

Хань Цзинь продолжал пить, его лицо было мрачным, явно выдавая плохое настроение.

В этот момент Е Тан вдруг поставил перед Хань Цзинем тарелку с рыбой, из которой уже удалили кости:

— Ваше Величество давно не ужинал со мной.

Хань Цзинь удивился, поднял взгляд и увидел перед собой своё любимое блюдо — приготовленного на пару леща, уже очищенного от костей.

Спустя некоторое время Хань Цзинь поднял взгляд на Е Тана и увидел, что его лицо было бледным, он выглядел слабым и безвольным, лишь слегка попробовал несколько овощей, видимо, у него совсем не было аппетита.

— Поешь кашу, это твоя любимая, — холодно произнёс Хань Цзинь, глядя на Е Тана.

Е Тан взглянул на него, затем на блюда на столе, налил себе миску каши:

— Только что заметил.

— Угу, — ответил Хань Цзинь, больше ничего не сказав.

Хань Цзинь съел всю рыбу, которую ему подал Е Тан, затем снова начал пить.

А Е Тан съел лишь половину миски каши и больше не смог.

Хань Цзинь холодно посмотрел на него:

— Доешь.

— Ваше Величество, что вы имеете в виду? — Е Тан усмехнулся, глядя на Хань Цзиня.

— Я уже говорил, я ещё не наигрался. Ты хочешь со мной бороться? Я жду, посмотрим, есть ли у тебя на это силы, — Хань Цзинь выпил ещё одну чашку вина.

Е Тан сжал губы, не ответив, лишь доел кашу в миске.

Увидев, что Е Тан доел, Хань Цзинь приказал убрать оставшиеся блюда и покинул дворец Яньцин.

Хань Цзинь отправился в беседку, где они с Е Таном часто читали вместе.

Сидя в беседке, он пил вино, глоток за глотком.

Когда кувшин опустел, Хань Цзинь закрыл глаза тыльной стороной ладони, стиснув зубы.

Он всё больше терял себя.

Он не знал, чего он действительно хочет...

Ему просто нужно было объяснение от Е Тана. Если бы Е Тан оправдался, он бы поверил, обязательно поверил.

Но что он сейчас делает... Хочет бороться с ним до конца?

Он хотел объяснений от Е Тана, его извинений.

Кроме того, он действительно не мог принять предательство Е Тана. Кто угодно, но только не Е Тан.

— Е Линшуан... Я бы хотел разорвать тебя на куски... — сквозь зубы прошептал Хань Цзинь.

Небо постепенно темнело, ночной ветер поднимал сухие листья, а фигура Хань Цзиня растворялась в темноте, выглядяв одинокой.

Хань Цзинь стиснул зубы, хотел продолжить пить, но обнаружил, что кувшин уже пуст.

Его снова охватило раздражение.

— Е Линшуан... Что мне с тобой делать? — уголки губ Хань Цзиня искривились в саркастической улыбке.

Он не мог понять, что он чувствует к Е Тану, но знал, что у него действительно была мысль сделать его своей императрицей.

Не для унижения, а действительно сделать его императрицей и провести с ним всю жизнь.

Царство Бэйян не было консервативной страной, поскольку в предыдущие династии были прецеденты, и мужчины тоже могли входить в императорский гарем, но для продолжения рода императрицей должна быть женщина.

Даже в таком случае, если бы он приложил больше усилий, императрицей мог бы стать мужчина.

Но именно Е Тан...

Именно он...

Если бы он осмелился на такое, на следующий день перед его дворцом бы стояли на коленях все чиновники.

Думая об этом, улыбка Хань Цзиня стала ещё более саркастической.

Когда Хань Цзинь вернулся во дворец Яньцин, Е Тан уже спал.

Увидев, что Е Тан собирается встать, чтобы поприветствовать его, Хань Цзинь поднял руку, остановив его, затем подошёл к кровати.

— Ваше Величество... — голос Е Тана был всё ещё хриплым.

— Почему горло всё ещё болит? Пил воду? — Хань Цзинь взглянул на Е Тана, спокойно спросил.

— Пил много, к утру пройдёт, — Е Тан слегка кивнул.

Хань Цзинь больше ничего не сказал, снял свою одежду и лёг рядом с Е Таном, обняв его.

Почувствовав запах вина от Хань Цзиня, Е Тан тихо произнёс:

— Ваше Величество снова пил?

— Угу, — коротко ответил Хань Цзинь, больше ничего не сказав.

Е Тан тоже промолчал, медленно закрыл глаза и начал засыпать. К счастью, Хань Цзинь не

стал его мучить, и он был уже уставшим.

На следующее утро Е Тан почувствовал себя намного лучше.

А Хань Цзинь был занят, так как чиновники постоянно писали ему, требуя скорее назначить императрицу. Он каждый день гневался в императорском кабинете, и у него не было времени причинять неприятности Е Тану.

<http://bllate.org/book/16216/1456164>